КОНКРЕТНО-ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГРОТЕСКНО-ФАНТАСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ В РОМАНЕ «МАСТЕР И МАРГАРИТА» М. А. БУЛГАКОВА

CONCRETE-HISTORICAL AND GROTESQUE-FANTASTIC IMAGES IN THE NOVEL "THE MASTER AND MARGARITA" BY M. A. BULGAKOV

УДК 821.161.1

Краузе Анастасия Юрьевна, студентка 4-ого курса филиала БГУ им. академика И. Г. Петровского в г. Новозыбкове, г. Новозыбков Брянской обл.

Krause A.Yu., corovjeva.anastasija@yandex.ru

Аннотация

Настоящая публикация посвящена рассмотрению образов, представленных в художественном тексте. В ней исследуются конкретно-исторические и гротескно-фантастические образы из романа «Мастер и Маргарита» М. А. Булгакова (1891–1940).

Annotation

This publication is devoted to the consideration of images presented in a literary text. It explores concrete historical and grotesque-fantastic images from the novel "The Master and Margarita" by Mikhail Bulgakov (1891–1940).

Ключевые слова: М. А. Булгаков, «Мастер и Маргарита», образная система, хронотоп, гротеск, ирония.

Keywords: M. A. Bulgakov, "The Master and Margarita", image system, chronotope, grotesque, irony.

Актуальность настоящей работы обусловлена тем, что конкретно-исторические и гротескно-фантастические образы в романе М. А. Булгакова

«Мастер и Маргарита» изучены мало, но, тем не менее, они играют важную роль в этом произведении. Творчеству М. А. Булгакова посвящены многие исследования: к примеру, [4; 5; 6; 7; 8]. Цель статьи – анализ конкретно-исторических и гротескно-фантастических образов как важнейших деталей в данном романе.

В данной статье исследуются конкретно-исторические и гротескно-фантастические образы, которые употребляются в этом художественном тексте.

Конкретно-исторические образы предстают не только в виде персонажей, но и элементов художественного пространства, где происходит действие. Они носят характер интертекстовых ономастических единиц [12, с. 9] – в широком смысле собственных имён, за которыми стоит свёрнутый компрессированный текст, представляющий собой программу дальнейшего возможного развертывания ИС в тексте» [11, с. 40]. Например, Древний Ершалаим изображён так, что его уже невозможно забыть. Он включает в себя различных персонажей, которые несут в себе нечто особенное. Эта сторона романа очень важна. Булгаков отразил в ней каждую деталь, связанную с персонажами, сценами, образами окружающего мира. Читатель вдруг становится непосредственным участником событий [2, с. 10].

Для создания историчности и аллюзтвности в романе Булгаков обращается к христианским истокам и вкладывает их в речь Иешуа Га-Ноцри, которого изобразил как христианского праведника: «всякая власть является насилием над людьми» [1, с. 34].

Булгаков посредством исторического контекста создал своеобразный спор между Иешуа и Пилатом, в котором сталкиваются два разных мнения. По словам Иешуа, в мире не существует злых людей и все их отношения зиждутся на справедливости и гуманизме. Пилат же изображается в разговоре с ним как очень умный человек. Ему точно известно, что справедливость никогда не сможет восторжествовать в мире, потому что он устроен совсем по-другому.

Чтобы лучше понимать ход времени и истории в этом романе, для начала нужно вспомнить, что такое хронотоп. Хронотоп – некий спланированный образ

пространственно-временных отношений в произведении, который отражает художественный мир, созданный автором, подчиняется жанру, избранному автором. Писатель заранее определяет, с чем он будет соединять свой мир, с какой временной рамкой.

В «Мастере и Маргарите» М. А. Булгаков использует гротеск – один из основных художественных приёмов в своём творческом арсенале. Все критики и знакомые М. Булгакова, которым удалось прочитать роман, замечали, что это произведение заключает в себе разнообразные традиции, основанные на культуре. Булгаковский гротеск формируется из романтизма: писатель сознательно изменяет все образы, явления и ситуации, которые в романтизме установились как привычные. Также писатель добавляет ко всему этому пародию [10, с. 21].

Для этого был создан образ дьявола, который как никто другой мог раскрыть суть человечества. Жан-Поль считал, что именно дьявол – тот эксцентрик, который с лёгкостью перевернёт мир. Именно это и показывается в романе «Мастер и Маргарита». Воланд прибывает в Москву со своей свитой, которая состоит из кота Бегемота, Коровьева, Азазелло и Геллы. У них всего одна цель – проверить, изменились ли за сто лет люди, и об этом он упоминает в театре Варьете на своём представлении: «Меня интересует <…> гораздо более важный вопрос: изменились ли горожане внутренне?» [1, с. 121].

Для того, чтобы читатель понял это, М. Булгаков и создаёт фигуру дьявола, добавляя ему помощников, которые позволят увидеть связь реального с фантастическим. Их действия изначально целенаправленны. Люди, которые становятся их жертвами, не просто так поступают подобным образом: свита уже запланировала их поступки и действия, заставив их неосознанно выполнить это. Ситуации, на которые Булгаков отправляет москвичей, основаны на гротеске и строятся по принципу «испытание – возмездие». Показывая конфликт людей с дьяволом, писатель пытался тем самым выяснить их суть. Автор представляет читателю дьявола традиционно литературного. Это можно увидеть по внешности персонажа: он показан абсолютно разными глазами, с тростью, на

которой изображён пудель, а свита, следующая за ним, состоит из Коровьева, Азазелло, кота Бегемота и вампирши Геллы. Михаил Афанасьевич наделяет их удивительными способностями переворачивать мир, но не только в этом можно заметить фантастичность: само имя «Воланд» очень приближено к имени Faland, что обозначает с немецкого языка «обманщик». Комизм также виден и в том, что москвичи не узнают Воланда ни в какой ситуации, а те, кто увидели в нём дьявола, подвергаются насмешке. Его не заметил и буфетчик театра Варьете, хотя на сущность того, с кем разговаривал буфетчик, указывал не только внешний вид Воланда, но и обстановка, в которой они тогда находились. В квартире отовсюду пахло ладаном, а также были различимы запахи сырости. Дверь Сокову открыла почти нагая девушка с очень необычной внешностью, но он этого тоже не заметил. Он считает, что всё вокруг – всего лишь заморочки так называемого «иностранца». Но после разговора с буфетчиком Воланд запросто показывает, какой Соков на самом деле, накопивший огромную сумму денег и припрятавший её на «чёрный день» [3, с. 30].

Ирония и гротеск в романе «Мастер и Маргарита» показаны в столкновении тёмных сил и реальности московского мира. Не сразу можно определить конкретный жанр данного произведения, так как здесь использованы различные художественные средства. М. А. Булгаков намеренно не склоняется к одному направлению, использует всё, что есть в литературе, добавляя ко всему любимые приёмы – иронию, гротеск и сатиру. Делает М. Булгаков это так, что отделить приёмы друг от друга нельзя, можно рассматривать их только во взаимосвязи. Можно заметить в романе и иронию с парадоксом. Так, Лакшин отмечает, что стиль Булгакова сам по себе парадоксален. Исследователь заметил, что ирония Михаила Афанасьевича используется не как литературный приём, а как часть того, благодаря чему писатель может понимать и принимать окружающий его мир. Его парадокс изменяет окружающее в произведении. Так, в «Мастере и Маргарите» в чём-то сверхъестественном можно увидеть обычное, привычное читателю, и, наоборот, в обычном можно заметить нечто фантастическое и мистическое. Подобное описывается в сцене с представлением

в театре Варьете, когда свита Воланда представляет своего лидера как обычного мастера гипноза. Их слова подтверждает и конферансье Жорж Бенгальский, говоря о том, что Воланд просто хорошо умеет показывать фокусы. В подобную мистическую, непонятную ситуацию попадает и Варенуха, пытаясь убедить себя, что всё вокруг него – нереально. За подобную манеру написания некоторые обвиняли автора в мистицизме. Для него гротеск – способ рассеять негатив. М. А. Булгаков никогда в своём романе «Мастер и Маргарита» не отделял гротеск от иронии, так как считал, что это неправильно. Эти приёмы помогали М. Булгакову разоблачать обманщиков в своём романе. Такие люди могли бы встать наравне с тёмными силами, ведь их обман – почти такое же «чудо». Благодаря этому в романе и появился гротеск. Неотделим этот приём и от фантастики. С помощью фантастики Михаил Афанасьевич пытается доказать, что реальность слаба. Это можно увидеть в сцене, когда вместо Порфирия Петровича остаётся пустой костюм. Подобный фрагмент – прямой гротеск. Примечательно ещё и то, что по возвращении неизвестно откуда Порфирий Петрович одобряет всё то, что успел сделать без него его костюм. Кот Бегемот совершенно без всякого стеснения забирается в трамвай и желает заплатить за проезд, а кондуктор вовсе и не удивлён, словно для него это – обычное явление. Таким образом, гротеск в романе «Мастер и Маргарита» помогает увидеть все недостатки и грехи человечества: злость, трусость и т. д. Вписывается гротеск и в реальность, в которой жил сам Булгаков. Писатель не раз уже показал в романе, какова его реальность и насколько силён страх перед ней. Это можно увидеть в сцене, когда Босой пытается доказать, что деньги он брал, но не валютой, а советскими рублями. Этим автор показывает две разные морали: общественную и личную; Босой действительно считается мошенником, но не перед государством, а перед самим собой. Абсолютно такой же изображена обстановка в торгсине. Здесь гротеск снова выявляет весь негатив случившегося [9, с. 31].

Литература

1. Булгаков М. А. Мастер и Маргарита: роман. М.: Художественная литература, 1989. 384 с.

2. Булгаков М. А. Собрание сочинений: в 5 т. М.: Престиж книга, 2005. 510 с.
3. Булгаковский сборник: материалы по истории русской литературы XX века. Таллинн, 2008.
4. Земская Е. А. Михаил Булгаков и его родные. М.: Языки славянской культуры, 2004. 354 с.
5. Капрусова М. Н. Образ Патриарших прудов в современной русской прозе: некоторые замечания // Русская литература в иноязычном культурном монологе: монолог, диалог, полилог: сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции, 11 ноября 2015 г. Саранск: Издательство Мордовского университета, 2016. С. 158–163.
6. Капрусова М. Н. Православная традиция в русской культуре и литературе: учебно-методическое пособие. Борисоглебск: Кристина и К, 2016. 99 с.
7. Капрусова М. Н. Семантика образа Патриарших прудов в русской литературе последней трети XIX – начала XXI вв.: направление эволюции // Михаил Булгаков в потоке российской истории XX – XXI веков: материалы Шестых Международных чтений, приуроченных ко дню ангела писателя, ноябрь 2015 г. М.: Музей М. А. Булгакова, 2016. С. 43–67.
8. Менглинова Л. Б. Апокалиптический миф в прозе М. А. Булгакова: монография. Томск, 2007.
9. Мягков Б. С. Булгаков на Патриарших. М.: Алгоритм, 2008. 215 с.
10. Мягков Б. С. Родословия Михаила Булгакова. М.: АПАРТ, 2003. 400 с.
11. Пронченко С. М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О. Э. Мандельштама: Диссертация ... канд. филол. наук / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2007. 235 с.
12. Пронченко С. М. Интертекстовые ономастические структуры в произведениях О. Э. Мандельштама: Автореф. дисс. ... канд. филол. наук / Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена. СПб., 2007. 20 с.

Literature

1. Bulgakov M. A. The Master and Margarita: a novel. M.: Fiction, 1989. 384 p.
2. Bulgakov M. A. Collected works: in 5 volumes. M.: Prestige book, 2005. 510 p.
3. Bulgakov's collection: materials on the history of Russian literature of the XX century. Tallinn, 2008.
4. Zemskaya E. A. Mikhail Bulgakov and his relatives. Moscow: Languages of Slavic culture, 2004. 354 p.
5. Kaprasova M. N. The image of the Patriarch ponds in modern Russian prose: some comments // Russian literature in the foreign-language cultural monologue: monologue, dialogue, polylogue: a collection of articles on materials of the Russian scientific conference, November 11, 2015 Saransk: Publishing house of the University of Mordovia, 2016. P. 158-163.
6. Kaprasova M. N. The Orthodox tradition in the Russian culture and literature: textbook. Borisoglebsk: Kristina and K, 2016. 99 p.
7. Kaprasova M. N. The semantics of the image of the Patriarch ponds in the Russian literature of the last third of the XIX – early XXI centuries: the direction of evolution // Mikhail Bulgakov in the flow of Russian history of the XX – XXI centuries: proceedings of the Sixth International readings, timed to the day of the angel of the writer, G. M., 2015: the Museum M. A. Bulgakov, 2016. P. 43-67.
8. Minglenow L. B. Apocalyptic myth in the prose of M. A. Bulgakov: a monograph. Tomsk, 2007.
9. Myagkov B. S. Bulgakov on the Patriarchs. M.: Algorithm, 2008. 215 p.
10. Myagkov B. S. The genealogies of Mikhail Bulgakov. Moscow: APART, 2003. 400 p.
11. Pronchenko S. M. Intertext onomastic structures in the works of O. E. Mandelstam: Dissertation ... candidate of Philological Sciences / A. I. Herzen Russian State Pedagogical University, St. Petersburg, 2007, 235 p.
12. Pronchenko S. M. Intertext onomastic structures in the works of O. E. Mandelstam: Abstract. diss. ... candidate of Philology / A. I. Herzen Russian State Pedagogical University. SPb., 2007. 20 p